

Глава 203: Кто тут монстр?

Первой Ван Баолэ достал церемониальную метелку. Необычайность этого дхармического артефакта была очевидна с первого взгляда. Оружие устремилось к подконтрольному практику впереди, одновременно с этим волоски метелочки распрямились и затвердели.

Попытка практика защититься магией в виде листьев никак ему не помогла. Летающую метелочку это не остановило. Она пробила практику грудь и пригвоздила к дереву. После этого волоски удлинились и ударили по другим марионетками. В мгновение ока практиков прибили к деревьям заостренные, словно длинные спицы, волоски метелочки.

Такая эффективность оружия приятно удивила Ван Баолэ. Но вскоре это чувство сменилось досадой. Волоски метелочки с не меньшей быстротой вновь обмякли. Даже её сила серьезно упала...

Это позволило обездвиженным практикам спастись. Однако не всем это удалось, восемь практик-женщин не смогли вырваться, сколько бы ни старались. Волоски метелочки, пригвоздившие их к стволам деревьев, не только не обмякли, наоборот, они стали еще тверже.

"Мой артефакт извращенец!" — мелькнула у Ван Баолэ мысль.

Обмякшие волоски, которые отпустили мужчин, вновь затвердели и умчались к женщинам практикам. По меньшей мере тридцать подконтрольных женщин-практиков оказались пригвожденными к стволам деревьев. Метелочка, похоже, хотела дотянуться своими волосками еще дальше, но, несмотря на все попытки, у неё ничего не получалось.

Даже в ситуации, где каждый шаг мог стать последним, внутри Ван Баолэ поднялась волна отвращения к собственному творению. Однако помощь метелочки была неоценимой. Что до оставшихся марионеток, они с боевым кличем пошли в атаку. Ван Баолэ развернулся, послал в нападавших несколько заклинаний, после чего начал отступать.

То и дело лес сотрясал грохот от Дугового разряда, Пламенного взрыва или Облачного пальца. Частота их использования и не стихающий грохот не позволяли марионеткам поймать Ван Баолэ.

Он обладал впечатляющими физическими данными, к тому же в его распоряжении имелся небольшой арсенал заклинаний. Куда важнее было другое, внушительная коллекция дхармических артефактов, которыми он без всякого стеснения закидывал противников. Среди них затесался заурядный на вид зонт, который обладал умопомрачительной скоростью и весьма гнусным свойством пробивать насквозь всё, что оказывалось у него на пути.

Был еще летающий меч, который вел себя как безумец, каждый раз как он оказывался на свободе. Меч пытался разрубить любого, кто ему попадался. Если бы не молниеносные рефлексy, то Ван Баолэ атаковало бы его собственное оружие.

Одновременно с этим женщины-практики наконец смогли вырваться из плена метелочки. Оружие тут же вернулось к хозяину. Ван Баолэ крепче сжал ручку и сделал мощный круговой взмах.

Против мужчин она оказалась совершенно бесполезной. Мягкие волоски просто не наносили им какого-либо существенного урона. Но когда дело касалось женщин, волоски тут же становились невероятно твердыми, а сама метелочка становилась сильнее любого рядового дхармического артефакта. Сила её удара в этот момент немного напугала даже самого Ван

Баолэ.

Вот только не это стало самым большим сюрпризом. После усиления оружейным песком большая печать стала выглядеть особенно впечатляющее, но после броска она как на пружине отскакивала от поверхности и улетала в другую сторону. Когда Ван Баолэ кинул её в нападавших, она повела себя так же, как и всегда. Как только кто-то ударил в печать, она внезапно исчезла. В этот момент Ван Баолэ дрался с одним из подконтрольных практиков. Мощным ударом кулака он отбросил от себя противника, как вдруг с неба на него обрушилась печать и с жутких хрустом разможила, после чего отскочила обратно в небеса...

Это был не единичный случай. Каждый раз, когда Ван Баолэ практически одерживал верх над оппонентом, печать наносила удар и припечатывала врага к земле. Словно она обладала зачаточным интеллектом.

"Печать нападает только на уязвимые цели, избегая сильных врагов. По какому принципу она это определяет?"

Увиденное вызвало у Ван Баолэ сразу несколько вопросов. С его губ сорвался печальный вздох. Все противниками были подконтрольные практики. Если бы у них осталась хотя бы капля инстинкта самосохранения, то они бы не стали так нагло ломиться на человека с такими опасными дхармическими сокровищами.

Ван Баолэ собирался воспользоваться преимуществом, которое ему дали необычные артефакты. К счастью, до границы леса было рукой подать. Как вдруг земля у него под ногами сильно задрожала. Послышался приглушенный рокот. Тучи в небесах тоже забурили. Это застало Ван Баолэ врасплох. В этот момент из-под земли внезапно вырвалась большая древесная рука.

Ван Баолэ без раздумий высоко подпрыгнул. Все его органы чувств работали на пределе. Эта древесная рука была совсем крошечной в сравнении с той, что поймала их корабль. Но Ван Баолэ она всё равно показалась огромной. Всё-таки её длина достигала более тридцати метров. Рука с невероятной скоростью попыталась схватить его. При этом от неё исходило очень сильное давление. Словно невидимый ураган оно обрушилось прямо на разум Ван Баолэ. Одновременно с этим раздался оглушительный грохот, от которого у Ван Баолэ зазвенело в ушах. От пронзительной боли в голове он громко закричал.

Как будто на него обрушился нестерпимо громкая звуковая атака. Его барабанные перепонки чуть не лопнули, а слуховые косточки оказались на грани того, чтобы потрескаться. Из его глаз, ушей, носа и рта потекла кровь. В этот же миг он потерял сознание прямо в полете. Древесная рука, вырвавшаяся из земли, ловко поймала обмякшее тело.

Вместо того чтобы раздавить его, рука быстро чем-то его опутала. Пару мгновений спустя древесная рука с коконом, внутри которого находился Ван Баолэ, скрылась под землей.

Бесстрастные марионетки неподвижно наблюдали за происходящим. Они сдвинулись с места, когда кокон исчез под землей. Голос у них в голове приказал им вернуться во впадину Кэлунь.

После ухода практиков в лесу вновь воцарилась безмятежность. Древесная рука, способная подпереть собой небосвод, тоже зарылась обратно под землю. За несколько вдохов полностью исчезли и черные тучи с туманом. Больше впадину и окрестности не накрывала непроницаемая печать. В лес вновь вернулся солнечный свет. Всё пришло в норму.

Только в самом сердце впадины Кэлунь осталась небольшая область, затянутая черным

туманом. В этом месте была постоянно сосредоточена запечатывающая сила.

Под сенью туманной печати скрывалось маленькое деревце в окружении сотен толстых исполинов с густыми кронами. Деревце было в плачевном состоянии, ветки без единого зеленого листочка во многих местах были обломаны, ствол испещряли трещины... похоже, его жизнь близилась к концу.

Если бы некто невероятно могущественный сейчас увидел бы эту часть леса, то перед его всепроникающим взглядом предстала бы обширная корневая сеть, расходящаяся от дерева многокилометровыми туннелями.

Длинные корни разветвлялись на тысячи корней поменьше. Часть корневой сети выходила на поверхность. Оказалось, что исполинские деревья в округе произрастали именно из этих корней.

Если взглянуть на впадину Кэлунь с высоты птичьего полета, то становилось понятно, что все деревья в её сердце выросли из корней крохотного деревца.

С момента основания Федерации ни разу не было задокументирован случай, чтобы деревья вырастали до таких гигантских размеров.

В подземном лабиринте среди переплетения корней скрывались овальные коконы шириной в несколько метров, словно плоды дерева. Кокон неподвижно висели на стенах лабиринта, но в трех из них было едва заметно шевеление. Внутри находились Ван Баолэ, Чжо Ифань и Чжао Ямэн. Практически сразу после поимки их поместили в эти коконы, поэтому снаряжение всё еще было при них. Они без сознания плавали в какой-то липкой жидкости внутри кокона.

В их тела со стороны дерева был направлен поток концентрированной духовной энергии для ассимиляции и превращение в безвольных марионеток. Из лбов пойманных жертв торчали острые как иглы ветки. Таким образом дерево объединяло их всех вместе. Судя по всему, загадочная сущность пыталась захватить их тела и стереть сознание... Неизвестно сколько времени всё это длилось. Чжо Ифань и Чжао Ямэн пребывали в глубоком сне с самого начала и не проявляли каких-то признаков жизни. Но тело Ван Баолэ несколько раз дернулось. Он так и не пришел в себя, тем не менее внутри него что-то пробудилось и с жадностью взглянуло на струящуюся внутрь тела духовную энергию...

Огромное дерево понятия не имело какого монстра пыталось ассимилировать...